

УДК 81.32

ЗНАКИ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ В ДИСКУРСЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ АРИСТОКРАТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Левченко Инна Алексеевна,

Волгоградский государственный аграрный университет,
кафедра иностранных языков,
старший преподаватель,
Волгоград, Россия,
E-mail: livv05@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу знаков агрикультуры и глuttonии (гастрономии), составлявших значительную часть среды обитания (хабитата) британской аристократии XI–XV вв. Знаки в ходе истории именно в этот период становления британской государственности (эпоха завоевания Британских островов норманнами и трансформация нации из англосаксов в англо-норманнов) сформировались в стройную лингвoseмиотическую систему. Также изучаются знаки исторического периода XVII–XIX столетий развития хозяйств Великобритании. Рассматриваются разные категории знаков – обозначения / номинации пищи и номинации аграрных манипуляций. Исследуется их актуализация в дискурсе повседневности и иноязычном (ангloязычном) лингводидактическом дискурсе.

Ключевые слова:

дискурс, знак, номинация, хабитат, повседневность, лингводидактический, семиотика.

В монархических государствах правящий двор детерминировал стиль эпохи и вводил новые житейские правила, в том числе и гастрономические (глuttonические¹). Часто вкусовые пристрастия тех или иных правителей и придворных особ оказывали влияние не только на культуру питания внутри страны, но и на иностранные национальные кухни. Как отмечает С.В. Захаров, «Социальная дифференциация еды, то есть еды, ориентированной

на разные социальные группы осуществляется по нескольким параметрам, среди которых можно выделить социальное и имущественное положение. Стереотипные представления о «богатой» еде – возможность питаться обильно, разнообразно, покупать дорогие экзотические продукты не только по праздникам, возможность питаться в ресторане, где подают дорогие блюда. Люди, находящиеся у власти во все времена, так или иначе, стремились поддержать хотя бы видимую пищевую стабильность, создавая тем самым иллюзию материального благополучия. Но, несмотря на это, всегда и везде существовали бедные

¹ Термин А.В. Оляничка, денотирующий отношение знаков к добыче, переработке, приготовлению и подаче продуктов питания и блюд из них [7, с. 20–22].

люди, которые никогда не ели досыта хлеба и люди богатые, сытые и не понимающие голодных. Чувство голода – одно из вечных и никогда не проходящих, и из всех присущих человеку удовольствий, удовольствие, получаемое от еды и питья относится к самым древнейшим и вечным. Столетиями радости, получаемые человеком от обеденного стола, умножаются, развиваются, но всегда остаются привилегией немногих» [5, с. 6].

С приходом норманнов на Британские острова социальная дифференциация населения только усилилась, и прежде всего, это коснулось режима питания [3, с. 107]. Именно при норманнах бурно расцвело сельское хозяйство, охота и рыболовство, поскольку чревоугодие правящей верхушки, которую составляли французская знать во главе с королем Вильгельмом, а по прошествии веков и другими членами династий Плантагенетов и Тюдоров, вошло в анналы истории и зафиксировано во множестве литературных источников и исторических документов (см. работу М. М. Бахтина о чревоугодии Гаргантюа и Пантагрюэля – [2]).

И. Ф. Янушкевич в этой связи отмечает: «Пища выступает одним из наиболее значимых концептов, предопределяющих само существование этнокультуры, и, следовательно, в значительной степени формирует ее лингвосемиотическую систему и систему коммуникации. Зарождение цивилизованного отношения к еде у англосаксов, формирующего этноспецифическую культуру потребления, неразрывно связано с постепенным образованием целой концептосферы «еда, пища», динамически получающей целую систему номинаций, лингвосемиотически отражающих ценностную, образную и понятийную стороны концепта «пища» как одного из ключевых концептов культуры. Они прямо указывают на связь концепта с процессом становления английского языка, с формированием англосаксонской лингво- и этнокультур как национальных систем ценностей и идей, с человеком эпохи англосаксонского раннего

Средневековья, с его повседневной жизнью и деятельностью» [12, с. 135].

Лингвосемиотический «набор» обеспечения глуттонической коммуникации уже у англосаксов исследуемого периода оказывается весьма разнообразным; он представлен знаками-прагматонимами, под которыми понимаются знаки, связанные со средой обитания человека и денотирующие как продукты питания, так и прочие элементы этой среды [4; 10; 11].

Уже в англосаксонский период истории аристократии Британии выделялись следующие прагматонимы-агронимы и прагматонимы-глуттонимы, список которых в дальнейшем при англо-норманнах неуклонно пополнялся, но уже за счет многочисленных заимствований из старофранцузского языка:

1) знаки-агронимы, представленные номинациями продуктов, употребляемых в пищу: 1) мясо: а) животные, употребляемые в пищу (bearg barrow pig, hog; bridd m young bird, chicken; capun m capon [L capunem]; cealf n calf; cicen n chicken; duce f duck; fearh m little pig, hog; gys f goose; gysfugol m goose; henn f hen; henna m fowl; hennfugol m hen; wesend m bison; weper m wether, sheep, ram; wildeswin m wild boar; wildgys f wild goose; wudubucca m wild buck, wild goat); б) мясные продукты и блюда (bræde, bræding f roast meat; flæscsand f portion of meat; flicce n flitch of bacon, ham; rysel m lard, fat; resin; abdomen; spic n bacon, lard, fat, the fat flesh of swine); 2) рыба и морепродукты (ælf m eel; ælfisc m eel; ælfix m eel; bærs m a fish, perch [Gerbarsch]; codd m cod, husk; bag; scrotum; crabba m crab; facg m plaice; fisc m fish; gafolfisc m fish paid as rent; giprife f cockle; grindle f herring; hacod m pike, mullet; háring m herring; heardhara m a fish, mullet; lamrede, lempedu f lamprey [L lampreda]; leax m salmon; loppestre f lobster; lopust; merenæddra m the murena, a fish of which the ancients were very fond; muscelle, muscule f shell-fish, mussel; myne m minnow; ostre f oyster [L ostrea]; sæfisc m sea-fish; sæostre f sea-oyster); 3) молочные продукты и яйца (ægergelu n yolk of egg;

ággemang n egg mixture; butere f butter; milk for butter-making [L]; cealer m pressed curds, jelly of curds or whey; ceoldre f milk-pail; meolc f milk; molcen n coagulated or curdled milk [Germolke]; molegn n curds; molegnstycce n piece of curd; weorfemeoluc f milk from wild cattle); 4) зерновые продукты (bere m barley; corn, n corn, grain; cornsæd n a grain of corn; fahame n peeled barley, pearl-barley [polentum]; foca m cake (baked on the hearth); merscmealwe f marshmallow; ryge m rye; smedma m fine flour, pollen meal, meal; spelt m spelt, corn [L]); 5) овощи, фрукты, бобы, орехи (áppel m apple, any kind of fruit, fruit in general (считается, что все лучшие сорта яблок были ввезены в Великобританию торговцем фруктами при Генрихе Восьмом)); áppelcynn n kind of apple; áppelcyrnel n apple-pip, pomegranate; ancre, antre f radish; beger n berry; berecorn n barley-corn; beresæd n barley; berie f berry; grape; cine; berig n berry; byrigberge f mulberry; cawel m cole, colewort, cabbage; codic an edible plant, charlock; eorpberge f strawberry [berie]; eorpnutu f an earth-nut, pug-nut; feldmore f parsnip; myrberie f mulberry (fruit); more f carrot, parsnip; næp m turnip, rape; 6) приправы (alewe f aloe, the aloe, bitter spice in pl aloes; æced n vinegar; balsminte f spear-mint, water-mint; cærse f cress, watercress; cyncung f seasoning; coliadre f coriander; croh m saffron; eceddrenc m acid drink, vinegar, a potion in which vinegar is an ingredient; feltwurma m wild marjoram; fencerse f water-cress; fille f thyme; gingiber f ginger; pipor m pepper [L piper]; piporcorn n pepper-corn; salfie f sage (the herb) [L salvia]; sealt n salt; senep m mustard [L sinapi]; senepsæd n mustard-seed; wyrt, f herb, vegetable, plant, spice; wyrtgemang n mixture of herbs, spices); 7) сладости (cycle m small cake; hunig n honey; wuduhunigadj wild honey);

II) прагматонимы-кваликативы, представленные номинациями признаков пищи и ее качества, столь важные для вкусов аристократии (ætlicadj eatable; ápelstenc m sweet smell, noble odor, ætlicadj eatable, anbyrignes f tasting, taste, ferscadj fresh (not salt), pure,

sweet; not salted, oferwistlicadjsupersubstantial, onbyrging f tasting, sceaddgengeadj seasonable for shad, swyt adj sweet; swytlicadj savory, sweet; swytnes f sweetness, swytstenceadj sweet-smelling, unbermedadj unleavened, unfermented, unwerodadj not sweet);

III) прагматонимы-инструментативы, представленные номинациями инструментов приготовления / потребления, места извлечения и приготовления пищи (ælnett n eel net; amber m vessel, vessel with one handle, pail, cask, pitcher, tankard; andlyman m pl utensils, implements, tools, vessels; angel m angle, hook, fish-hook, fishing hook; awel m hook, fork; brædepanne f frying-pan; canne f can, cup; cawl m basket; crocc f crock, pot, vessel; cucler m spoon, spoonful; cyncen f kitchen [cuisine]; cyncene f kitchen [coquina]; disc m dish, plate, bowl; drenc, drenccuppe f drinking-cup, a drinking-vessel, cup; elseococche f oil-strainer, a vessel for straining oil; eletredde f oil-press, press in which olives are crushed; fæt n vat, vessel, jar, cup; gabote f platter, small dish, dessert-dish, side-dish [L gabata]; gafol f fork; gellet n bowl; gripu f kettle, cauldron; handcweorn f hand-mill; hierste f frying-pan; gridiron; hierstepanne f frying-pan; horn m horn (drinking-horn); lempit f dish, basin; nett n net (for fowling, fishing, or hunting); ofenraca m oven-rake; orc m pitcher, cup; ortgeard m garden, orchard; panne f pan; piporcweorn f pepper mill, pepper-grinder; piporhorn m horn for holding pepper; platung f metal plate, a plate; scamol m stool, footstool, bench; scealu f a platter, dish, cup; scencingcuppe f jug, a cup in which drink is served; scutel m dish, platter; sopcuppe f sop-cup, a cup into which sops were put; spitu m spit (cooking); spyrte f wicker basket, eel-basket [L sporta]; stictænel m basket, a wicker basket; tigel f earthen vessel, crock, pot, potsherd; torcul n wine-press [L]; trig n wooden board, tray; wiliga m basket; windel m basket);

IV) прагматонимы-процессивы, представленные номинациями процессов приготовления / потребления пищи (æting f eating; becnedansv/t5 to knead up; bedrincansv/t3 to drink up, absorb; brædanwv/t1b to roast,

toast, bake, broil, cook; elebacenadj cooked in oil, oil-baked, baked in or with oil; etung f eating; fretansv/t5 to devour, eat, consume; gebirganwv/t1b to taste, eat; gebuterianwv/t2 to butter; gecycnianwv/t2 to season food; gecycsianwv/t2 to cook, roast; geedwistianwv/t2 to feed, support; gerystianwv/t2 to roast, dry; gesod n cooking, boiling; hierstanwv/t1b to fry, roast; indrincansv/t3 to imbibe, drink; ofdruncnianwv/t2 to get drunk (on); oferdrincansv/t3 to drink too much, get drunk; onbyrganwv/t1b to taste, eat; piporian, piprianwv/t2 to season with pepper, pepper; rystianwv/t2 to roast, dry by a fire; scencanwv/t1b to skink, pour out, pour out liquor for drinking, give drink, give to drink; sieltanwv/t1b to salt, season [sealt]; sigerianwv/int2 to be gluttonous, to act as a glutton; sittansv/i5 to sit, sit down; sittanжt to sit at meat, take a meal; spittianwv/t2 to spit (for cooking); wyrstianwv/t2 to season, spice);

V) прагматонимы-хрононимы и знаксониционы, представленные номинациями времени приема / производства пищи, ее рекреативного, институционального и сакрального статуса (áfenmete m supper, evening meat; áet m food, meat; ~ and wát food and drink; eating; andbita m the feast; blytmyna m November, the month of sacrifice [so called because at this season the heathen Saxons made a provision for winter, and offered in sacrifice many of the animals they then killed]; corngesceot n payment in corn; drinclagu f drinking-law; feorm f food, provision, entertainment, meal, feast; feormfultum m help in food; gafolbere m barley paid as rent; lencten m springtime; the fast of Lent; lenctenbere m Lent barley; lenctenbryce m breach of the Lenten fast; lenctensufel n Lent food; ofetrip n harvest; ofláete f oblation, offering; sacramental wafer [L oblate]; Rugern m rye-harvest, month of rye-harvest, August; wegnest n food for a journey; provision for a journey; wintersufel n food for winter; wistfullnes f good cheer);

VI) прагматонимы-квалификативы, представленные номинациями глуттонических состояний (frettoladj greedy, gluttonous;

indruncenadj plied with drink, wanhafolnes f want, hunger; hláenianwv/i2 to become lean; make lean, starve; hláensianwv/i2 to make lean, weaken; oferát m feasting, excess; feast; oferdruncennes f drunkenness; ofereotoladj gluttonous, oferfyll f surfeit, gluttony, excess; ofergedrync n excess in drinking; oferwist f gluttony, excess; ofhyngrianwv/i1a to be hungry; ungereordlicadj insatiable, ungereordodadj unfed, empty, wanhafolnes f want, hunger; wistfyllu f fill of food);

VII) прагматонимы-ресурсонимы общего характера, представленные обобщенными номинациями пищи как энергетического источника для человека (andleofa m nourishment, pottage, food, living, sustenance; cycermete m seasoned food; fercung f sustenance, provision, food; fláescæt m animal food; fyda m food, nourishment; fuel; fyddergiefu f food; fyddernop m sustenance; fydderegu f feeding, repast, food; fydderwela m wealth of food, provisions; fydnop m substance, food; fystrap m food; manna; friclu f appetite; gebrengnes f food, support; giefl n morsel, food; mys n food, victuals [Germus]; panmete m cooked food; onstal m provision, supply; sand f sending, service, course of food, dish of food, repast, mess, victuals; syflige, syfling f food, pap, broth, soup; seasoning, relish);

VIII) прагматонимы-персоналии, представленные номинациями деятеля – участника процесса производства / потребления съедобного продукта (ambihtmann m servant-man, servant-woman; áeta m eater; átere m eater, glutton; áetgiefa m food-giver, feeder; cyc m cook [L coquus]; discberend m dish-bearer, seneschal; drincere m drinker, drunkard, wine-bibber; druncmennen f a drunken maidservant; etend m eater, glutton; fydderbrytta m distributor of food; herdsman; oferdrincere m drunkard; siger m glutton; swelgere m glutton).

История Великобритании богата различными событиями, в том числе и процессами становления капиталистических отношений в агрикультуре, корни которых уходят в XIX-е столетие, в эдвардианскую эпоху, когда британские аристократы являлись помещиками

и стали устанавливать капиталистические формы хозяйствования на своей земле. В пост-англосаксонский период происходили бурные социальные процессы на Британских островах, которые историки именуют Британской агримакультурной революцией. Марк Овертон, известный британский экономист и историк, определяет этот период во временных рамках с 1500 по 1850 гг. Он дает следующую дефиницию данному феномену: «The English 'agricultural revolution' is defined as an increase in agricultural output and in the productivity of land and labour, accompanied by fundamental changes in agrarian structures» [13, с. 237]. Характеризуя этот период в истории сельского хозяйства Британских островов, исследователь фактически фиксирует развитие капиталистических (экономических) отношений в этой потребностной сфере, что естественным образом свидетельствует об индустриализации работ на земле, о развитии производства при помощи более современных технологий и формировании рынка как инструмента социальных отношений.

Как пишет Ольга Батлер, «В Англии не только газоны возделываются в течение веков. Безо всяких перерывов на экспроприацию здесь существует класс помещиков, у которого от прежних феодальных привилегий остались одни воспоминания, но звания и огромные угодья по-прежнему передаются по наследству <...> Золотая эдвардианская эпоха земельной аристократии прошла и стала последней, названной по имени монаршей особы. Этот мир закрыт для посторонних, даже сельские новости и сплетни приходят сюда с опозданием. Земельный аристократ хочет сохранить почти феодальную автономию и обеспечивает себя многим необходимым. Рыба – из собственной речки, дичь – из своего леса, свежие продукты – с фермы, фрукты – из оранжереи. Школа швей и собственное мебельное производство поддерживают самостоятельность этого натурального хозяйства» [1].

В период с 1815 по 1914 гг. для большинства британских аристократов, по утвержде-

нию Д. Ливена, «...крупнейшим источником дохода было, как правило, земледелие. Это вовсе не означало, что аристократы непременно сами занимались сельским хозяйством или управлением своими поместьями. Даже в 1914 г. лишь единицы из них имели специальное образование, чтобы соответствовать данной роли. Проявлять или не проявлять интерес к земледелию было личным делом богатого дворянина, имевшего возможность нанять опытного управляющего и положиться на него. Однако непосредственное участие аристократа в хозяйствовании на своей земле зависело также и от системы, в соответствии с которой в данном регионе или стране земля сдавалась в аренду и обрабатывалась» [6, с. 46].

Исторические данные о хозяйствовании британской земельной аристократии в своих поместьях представляют собой важную культурно-страноведческую информацию, которая подкрепляется иноязычным лингводидактическим дискурсом². В нем рефлексированы лексические единицы, широко используемые в пространстве занятия с элементами страноведения. К таковым А.В. Олянич и Е.А. Сухова относят:

– номинации экономической сферы агрикультуры (labour productivity – производительность труда; management and utilization of the workforce – управление и использование рабочей силы; landlease for a period of years – аренда земли с последующим выкупом через определенное количество лет; paying

2 Ср. определение: «Иноязычный лингводидактический дискурс следует считать сложным лингвосомиотическим образованием, в котором процесс интеракции имеет целью формирование иноязычных и инокультурных компетенций у обучаемого иностранным языкам и культурам и представляет собой информационный поток, состоящий из систем вербальных и невербальных иноязычных знаков. Этот поток направлен от инструктирующего к инструктируемому, при этом иноязычные знаковые системы осваиваются последним, а при их воспроизведении инструктируемым подвергаются корректировке инструктирующего, которая может использовать знаки языка, являющегося родным для инструктора и инструктируемого» [8, с. 344].

a landrent – оплата аренды за землепользование;

– номинации законодательного характера, связанные с законодательством в области обработки и владения землей (annual value of the holding – ежегодная оценка владения; private property rights – права частной собственности; holders of commonrights – владельцы коллективной собственности на землю; exclusive rights of ownership to a particular piece of land – исключительные права землевладения; dictates of the market – требования рынка; a network of corn exchange – сеть продаж зерна);

– номинации социального характера (village communities – деревенские коммуны; middlemen – местные производители; farmers – фермеры; husbandmen – земледельцы);

– номинации технической сферы производства (technological innovation – технологические инновации; improvement – рационализаторство; plough technology – технология производства плуга);

– номинации агрохимических процессов и процессов обогащения почв (standards of nutrition – стандарты подкормки растений; improving land – обогащение почв);

– номинации кормления животных (fodder supplies – поставки фуража; grazed the live stock on the stubble – кормить скот сеном);

– большое количество глагольных номинаций агрикультурного и экономического профиля (to invest – инвестировать; to cooperate – совместно работать; to innovate – улучшать, вносить новое; to employ – принимать на работу, нанимать; to commercialize – превращать в объект торговли, устанавливать торговые отношения; to husbandland – обрабатывать землю; to make a profit – извлекать прибыль; to increase the intensity of land use – увеличивать интенсивность землепользования; to raise land product output – увеличивать урожайность; to bring nitrogen force reals – вносить удобрения) [9, с. 118].

Важным в страноведческом и воспитательном отношении является констатация факта неприхотливости земельной британской аристократии в пище: Д. Ливен, британский культуролог, опровергает стереотипные представления об английских аристократах, якобы закатывавших оргии и пиры: «Что же касается Англии, то Гроноу, описывая «на редкость плотные, горячие и питательные» трапезы, которым английское общество предавалось во времена его юности, отмечает, что неизменными атрибутами их являлись «всеми любимым вареный картофель», приготовленное без затей мясо и «весьма неудачные попытки подражать ухищрениям континентальной кухни» [6, с. 96].

В рамках иноязычного лингводидактического дискурса занятия на страноведческую тематику (тема «Agriculture in British estates») воздействующим в воспитательном отношении потенциалом насыщаются те его этапы, на которых продвигается идея образцового эффективного хозяйствования, рачительного домоустройства, заботы о труженике и условиях его работы, быта и рекреации. В распоряжении преподавателя обширный арсенал дополнительного дидактического материала – как в виде текстов соответствующего содержания, так и в виде видеофрагментов (например, запись телепрограмм BBC «Усадьба эдвардианской эпохи», пользующихся огромной популярностью у британской телевизионной аудитории, а также популярного телешоу телекомпании Channel 4 «Что увидел дворецкий», в котором ярко подана суть этического взаимодействия между землевладельцем и его подчиненными). У последних воспитательным потенциалом наполнен также и эстетический видеоряд: в то время как эстетический вид российских сельских усадеб оставляет желать много лучшего, эстетика устройства усадьбы английского сельского аристократа привлекательна и незабываема. Вот как об этом пишет Ольга Батлер:

«Четсворт – один из самых известных помещичьих комплексов севера Англии. Его

архитектура, парковые пейзажи, лестница водяного каскада и художественные коллекции считаются первоклассной туристической достопримечательностью и просто прекрасным местом, где хочется остаться. Один посетитель написал в книге отзывов: «Надеюсь, в раю будет так же хорошо». Мастера, придумавшие водные эффекты Четсворта четыреста лет назад, максимально использовали возможности этого переменчивого элемента стихии. Тишина прудиков и слабых течений контрастирует с бурными потоками, водопадами, фонтанами – большими и малыми. Знаменитый каскад состоит из 24 каменных ступеней. Каждая – отличается от предыдущей, так же как и звук падающей с них воды. В отличие от других аристократических семейных гнезд, выхолощенных ради посещения публики, этот частный дворец хранит за своим фасадом жизнь, мало изменившуюся за несколько десятилетий. Мир поместья кажется доступным – можно купить билет и провести здесь день, прыгая по водяным ступенькам, устраивая пикники на зеленой лужайке, свободно заходя во дворец, который писатель Даниэль Дефо называл «самым великолепным зданием» [1].

Подведем итоги.

Дискурс повседневности британской аристократии во времена англосаксов и англонорманнов, а затем и в XVII–XIX столетиях был семиотически поддержан знаками хабитата, основная доля которых состояла из знаков-прагматонимов аграрного и глуттонического типа. Оказалось возможным выстроить достаточно подробную их типологию.

Иностранный язык и культура страны изучаемого языка – важный участок учебного процесса подготовки специалистов аграрных профессий. Являясь непрофильной, но вспомогательной (общеобразовательной) дисциплиной, наряду с философией, историей, политологией и правом, т. е. предметами, которые относятся к обязательному федеральному компоненту государственных образовательных стандартов по всему спектру аграрного образования, иностранный язык вместе с его

лингвокультурологической составляющей в значительной степени способствует тому, что в стенах аграрного университета формируется личность настоящего профессионала-агрария, вооруженного не только сугубо профильными знаниями, но и владеющего информацией, расширяющей его мировоззрение, научный кругозор, свободно ориентирующегося в разнообразных знаниевых парадигмах. В данном случае речь идет об историко-страноведческой информации, касающейся среды обитания, уклада жизни и быта общества страны изучаемого языка в различные периоды его исторического развития.

В рамках образовательной среды вуза эта информация актуализируется при помощи иноязычного лингводидактического дискурса, в котором рефлексированы лексические единицы, широко используемые в пространстве занятия с элементами страноведения.

1. Батлер О. Леди, лорды и остальные. – Независимая газета. – 17.06.2005 г.
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Худож. литература, 1990. – 543 с.
3. Дорохова Н.И., Олянич А.В. Лингвосемиотика среды обитания англоязычного этноса V–XV столетий: монография. – Волгоград, ИПК Волгоградский ГАУ, 2014. – 200 с.
4. Ермакова Л.А., Седых А.П. Языковая картина мира и прагматонимы «каша», «porridge» и «bouillie». – Вестник ИГЛУ. – № 2. – Иркутск, 2010. – С. 30–35.
5. Захаров С.В. Лингвосемиотика англосаксонской глуттонии. – Автореф. дисс. канд. филол. н. – Специальность 10.02.04 – германские языки. – Волгоград, 2008. – 20 с.
6. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914 / Пер. с английского под ред. М.А. Шерешевской. – СПб, Академический проект, 2000. – 364 с.
7. Олянич А.В. Потребности – дискурс – коммуникация: монография. – Изд. 2-е, стереотипн. – Волгоград, ИПК Волгоградский ГАУ, 2014. – 220 с.
8. Олянич А.В., Копылова В.В. Иноязычный лингводидактический дискурс: онтологический статус и эпистемологические единицы // Человек и его дискурс-4: коллективная монография. – М.: ИЯ РАН, ИЦ Азбуковник, 2014. – 399 с.
9. Олянич А.В., Сухова Е.А. Концептосфера «Земля» в англоязычной агрикультуре: монография. – Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2012. – 184 с.
10. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – С. 110.

11. Суперанская А.В. V. Blana. Theoria vlastneyo mena: Recenziya // Voprosy yazykoznaniya. – 1999. – № 3. – С. 43–50.
12. Янушкевич И.В. Лингвосомиотика англосаксонской культуры. – Автореф. дисс. докт. филол. н. – Специальность 10.02.04 – германские языки. – Волгоград, 2009. – 46 с.
13. Overton, M. Agricultural Revolution in England. The transformation of the agrarian economy 1500–1850. – Cambridge, 1996. – 195 p.
1. Batler O. Ledi, lordy i ostal'nye. – Nezavisimaya gazeta. – 17.06.2005 g.
2. Baxtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennessansa. – M.: Xudozh. literatura, 1990. – 543 с.
3. Doroxova N.I., Olyanich A.V. Lingvosemiotika srede obitaniya angloyazychnogo e'tnosa V–XV stoletij: monografiya. – Volgograd, IPK Volgogradskij GAU, 2014. – 200 s.
4. Ermakova L.A., Sedyx A.P. Yazykovaya kartina mira i pragmatonimy «kasha», «porridge» i «bouillie». – Vestnik IGLU. – № 2. – Irkutsk, 2010. – S. 30–35.
5. Zaxarov S.V. Lingvosemiotika anglosaksonskoj glyuttonii. – Avtoref. diss. kand. filol. n. – Special'nost' 10.02.04 – germanskije yazyki. – Volgograd, 2008. – 20 s.
6. Liven D. Aristokratiya v Evrope 1815–1914 / Per. s anglijskogo pod red. M.A. Shereshevskoj. – SPb, Akademicheskij proekt, 2000. – 364 s.
7. Olyanich A.V. Potrebnosti – diskurs – kommunikaciya: monografiya. – Izd. 2-e, stereotipn. – Volgograd, IPK Volgogradskij GAU, 2014. – 220 s.
8. Olyanich A.V., Kopylova V.V. Inoyazychnyj lingvodidakticheskij diskurs: ontologicheskij status i e'pistemologicheskie edinicy // Chelovek i ego diskurs-4: kollektivnaya monografiya. – M.: IYA RAN, IC Azbukovnik, 2014. – 399 s.
9. Olyanich A.V., Suxova E.A. Konceptosfera «Zemlya» v angloyazychnoj agrikul'ture: monografiya. – Volgograd: Volgogradskij GAU, 2012. – 184 s.
10. Podol'skaya N.V. Slovar' ruskij onomasticheskij terminologii. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Nauka, 1988. – S. 110.
11. Superanskaya A.V. V. Blana. Theoria vlastneyo mena: Recenziya // Voprosy yazykoznaniya. – 1999. – № 3. – S. 43–50.
12. Yanushkevich I.V. Lingvosemiotika anglosaksonskoj kul'tury. – Avtoref. diss. dokt. filol. n. – Special'nost' 10.02.04 – germanskije yazyki. – Volgograd, 2009. – 46 s.
13. Overton, M. Agricultural Revolution in England. The transformation of the agrarian economy 1500–1850. – Cambridge, 1996. – 195 p.

UDC 81.32

SIGNS OF A HABITAT IN EVERYDAY DISCOURSE OF THE BRITISH ARISTOCRACY

Levchenko Inna Alekseevna,

Volgograd State Agrarian University,
Senior lecturer of the chair of foreign languages,
Volgograd, Russia,
E-mail: livv05@mail.ru

Annotation

This article analyzes the signs of agriculture and gluttony (gastronomy), constituting a significant part of the habitat of the British aristocracy in XI–XV centuries. Signs were formed into a coherent semiolinguistic system in the course of history during this period of the British state (the era of the conquest of the British Isles by the Normans and the transformation of the nation from the Anglo-Saxons in the Anglo-Normans). Also studied are the signs of the historical period of XVII–XIX centuries of the development of the UK economy. We consider the different categories of signs - indications / nominations of food and nominations of agricultural procedures. We study their actualization in everyday discourse and foreign language (English-speaking) lingua-didactic discourse.

Key words:

discourse, sign nomination, habitat, daily life, lingua-didactic, semiotics.